

Бессонова Ольга Эрнестовна,
доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела социальных проблем
ИЭиОПП СО РАН,
г.Новосибирск

РАЗДАТОЧНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ

эволюция через трансформации

Раздаточная экономика как российская традиция	2
Раздаток: институты и институциональные циклы	20
Рынок и раздаток : сущность трансформации	83

Раздаточная экономика как российская традиция

Картина мира, которая в явном и неявном виде содержится в экономических рассуждениях и действиях современных российских реформаторов, выглядит примерно следующим образом. К концу XIX века Россия встала на путь рыночных отношений, которые привели бы ее к капитализму. Однако в 1917 году большевики, взяв власть, прервали естественный ход истории и создали искусственное государственное образование, основанное исключительно на идеологии под названием "плановая экономика". В этой экономике все определялось волюнтаризмом и эгоистическими интересами центра, круговой порукой номенклатуры. Плановый эксперимент большевиков закончился крахом, поэтому смыслом сегодняшних экономических реформ стало возвращение России на путь рыночной экономики.

Безусловно, в этой схеме нет нюансов, присущих разнообразным точкам зрения, которые смягчают, но не меняют сути господствующего понимания экономического пути России. Между тем, как представляется, возможна иная гипотеза, основанная на других исходных предпосылках:

1. Российская экономика советского периода не есть продукт прерывания естественного рыночного развития, не является она и экспериментом по планированию, поскольку она - закономерный результат эволюционного развития экономических отношений в России.

2. В ходе эволюции была сформирована саморегулирующаяся экономика, отличная от рыночной. Как и рыночная, она функционирует на принципах самоорганизации, но по другим правилам. Несмотря на централизованное управление, основные пропорции и диспропорции этой системы складывались спонтанно. 3. Сущность экономических отношений России выражается в механизмах "сдач-раздач", в отличие от механизмов "купли-продажи", и потому экономику России можно охарактеризовать как раздаточную.

Для исследования саморегулирующейся раздаточной экономики, сформировавшейся в ходе естественно-исторической эволюции, мною был выработан специфический методологический прием. Его сутью стало объяснение специфики экономики России без применения понятий из теорий, сформулированных для рыночных систем, чтобы освободить самобытные экономические феномены от привнесенного смысла.

"Нерыночная", "квазирыночная экономика", "бюрократический рынок" - это все интеллектуальный продукт, первоначально произведенный на Западе, исходя из имеющихся там языковых возможностей. Понятия раздаточной экономики берутся из самой реальности, из устойчивых речевых стереотипов, подобно тому как это было сделано на ранних этапах создания рыночной теории. Ф. Хайек отмечал, что цены стали понятием после того, как экономисты обратили внимание на связь изменений записей на ценниках с изменением фундаментальных экономических процессов. Сущность экономических отношений расшифровывается через лингвистический анализ терминов экономической жизни с древнейших времен и до наших дней.

Сущность раздатка

На всем протяжении русской истории имущество отдельных граждан образовывалось в результате "пожалования", "дарствования", "государского данья", "раздач". Во всех этих словах в явном или неявном виде содержится глагол "дать". Глава рода на Руси являлся, по выражению С. Соловьева, *"раздавателем пищи и одежды"*, а глава Российского государства, выделявший участки земли подчиненным владельцам во временное или наследственное управление, - величался государем, что напрямую означало *"господин дарствующий"*. Главной государевой функцией было, по словам матери царя Михаила Федоровича Романова, *"служилых людей жаловати и против пограничных государей стояти"*. В советский период при отсутствии государя сохранилась и максимально проявилась сущность экономики как государства - "хозяйства раздаточного".

Дачи

Все, что давалось в форме земли, продуктов и денег, называлось "жалование", "дача", "надел". Современный язык сохранил и демонстрирует сущность "дач", которыми сейчас называются выделенные за городом участки земли. Раньше наряду с земельными дачами были "хлебные дачи", "натуральные дачи" и "денежные дачи". Главная расходная статья государственной росписи XVIII века - "окладные дачи" - перекочевала в современную финансовую систему под названием "окладов".

Правила и нормы раздач вырабатывались на протяжении всей истории формирования экономической системы. В начальный период раздачи проявлялись в форме

жалования дружине, получавшей от князя пищу, одежду, коней и оружие. Земля в этот период не раздавалась, поскольку, по мнению С. Соловьева, дружине невыгодно было брать ее без населения, гораздо выгоднее было оставаться при князе и получать от него содержание непосредственно.

В удельный период, когда русское общество разделилось на уделы, земля становится главным объектом раздач. Принципы первых земельных раздач были выработаны в ситуации, когда князья решили обосноваться в определенных землях и им предстояло сделать выбор. В основу этого выбора легло два критерия. Согласно первому, князь мог владеть *"той волостью, которой владел отец его"*. Однако только в том случае, если на родовой лестнице он занимал ту же ступень, что и отец. Таким образом, выработался принцип, по которому, выражаясь языком летописи, *"владения волостями условливалось степенью на родовой лестнице"*. Эти два условия слились в одном слове и образовали исторически первое название землевладения - "вотчина", от слов "отчич" и "чин". Что означает передаваемое от отца владение, полученное отцом в соответствии с его родословным рангом.

Со второй половины XV века вырабатывались правила раздачи земли для помещичьего землевладения. В. Ключевский записал эти правила следующей формулой: *"оклад - по чину, дача - по вотчине, придача и к окладу, и к даче - по количеству и качеству службы"*. Из этой формулы видно, что раздаточная система вырабатывала более сложные принципы для обеспечения ее внутреннего развития и балансировки. С целью стимулирования "придача" зависела от продолжительности и исправности службы, а для ограничения дифференциации размер земельной дачи был обратно пропорционален вотчинам. К концу XVIII века, когда продвижение по службе осуществлялось уже не за заслуги, а за выслугу лет, формула раздачи земельного поместья свелась к раздаче по чину.

В начале советского периода были выработаны сложная нормативная база натуральных раздач и тарифная сетка денежных должностных окладов. Несмотря на внешне уравнивательные правила распределения материальных благ, итоги функционирования советской экономики выявили основной стандарт раздач этого периода. Общеизвестно, что каждый советский гражданин получал в соответствии со своим должностным положением. Таким образом, выработанное на ранних этапах экономической эволюции правило раздач - *"каждому по чину"* - не потеряло в России универсального

характера и является неотъемлемым принципом раздаточной системы.

Сдачи

Одновременно с выработкой правил раздач формировались способы пополнения доходов казны, сначала княжеской, затем государственной, впоследствии государственной. В России казна формировалась в основном за счет дани, подати, оброков. С приходом князей славянские племена сдавали им мед, меха и воск, а также выполняли разнообразные повинности. Сдаточные отношения в этот период приобрели форму дани и имели разнообразные воплощения в виде "урока", "полюдья" или "повоза". Старинное слово "данье", означающее вклад, принос, дар, выявляет сущность отношений сдачи. По смыслу - это добровольная или принудительная передача продуктов или труда. Это выразилось в финансовой категории "дань", которую русская финансовая система сохраняла вплоть до XVIII века.

В удельный период возникла специфическая форма сдачи продукции в виде "кормов". Областные управители того периода сами собирали мясо, печеный хлеб, сено, для чего в определенное время объезжали свои округа. Доля собранного шла в казну в пользу князя и центральных управителей. В период реформ местного управления Ивана Грозного кормления сначала были нормированы, а затем и вовсе заменены государственным оброком. Вплоть до конца XIX века российское население облагалось различными оброками. Они были столь разнообразны по форме и содержанию, что вызывали дискуссии относительно их природы. П. Милюков, анализируя ход этих дискуссий, выявил их общую характеристику: "оброк - это подать с разных угодий".

И дань, и оброк определяются в словарях через "подать" как наиболее распространенное и обобщенное название сдач. Производительное население Российской империи с точки зрения казны и называлось "податным". В отличие от двух первых наименований, в термине "подать" заложен принцип сдач в ответ на раздачу. Дело в том, что на разных этапах финансовых реформ шел поиск адекватной меры сдачи части произведенного продукта, о чем свидетельствуют периодические изменения податной единицы обложения. Главные принципы, которыми руководствовались реформаторы, состояли в поголовном обложении всего населения пропорционально возможностям каждого. Эти возможности, как правило, определялись величиной земельного надела и количеством трудоспособных членов семьи. Для обеспечения соответ-

ствия система выработала механизм передела через крестьянские общины. Ключевский, анализируя сущность общинного союза, видел в нем исключительно финансовый механизм, в котором земля в общине распределялась соразмерно с рабочей и податной мочью крестьян, т. е. земля делилась между дворами по наличным рабочим силам каждого, и делилась принудительно. Таким образом, каждый должен был отдавать часть произведенной продукции в соответствии с выданными условиями производства (землей), т. е. *"по-дату"*, по тому, что дано.

В современном языке аналогичные отношения передачи произведенного продукта для последующей раздачи выражаются термином *"сдача"*: сдача урожая, сдача объекта, сдача жилого дома и т. д. Плановая советская экономика XX века также неукоснительно следила за тем, чтобы произведенная, а затем сданная государству продукция была пропорциональна тем ресурсам (основным и оборотным фондам), которыми располагала первичная экономическая организация. Другими словами, в плановой экономике также соблюдался принцип сдач *"подати"*, что объясняется не столько приверженностью традициям, сколько внутренней логикой раздаточных отношений.

Закон раздатка

В ходе спонтанной эволюции раздаточная система выработала принципы сдаочно-раздаточных отношений: *"от каждого - по-дату, каждому - по чину"*. Но поскольку сама *"дать"* выдавалась по месту в должностной структуре, то в конечном счете функционирование раздаточного общества определялось соответствием сдач и раздач. Это означает, что любые отклонения от установившихся пропорций сдач-раздач вызывают настолько сильное стремление к балансированию отдаваемых и получаемых потоков, что можно говорить о существовании закона соответствия сдач и раздач.

По его логике, если объем раздач для какого-нибудь хозяйства или территории превышал объем сдач, то возникало активное стремление попасть именно туда. Это обстоятельство всегда использовалось российским правительством и при освоении новых территорий, и при создании новых отраслей. Так, по свидетельству Ключевского, в XVI веке заселение монастырских земель шло значительно успешнее, потому что земельные пожалования соединялись со щедрыми податными льготами. Общеизвестна и практика советской власти по изменению пропорций хозяйства путем пере-

распределения средств.

Распространенность административных мер - крепостного права XVI-XIX веков, прописки XX века и др.- лишь подтверждает наличие этого закона, поскольку они использовались для регулирования экономического поведения, напрямую зависевшего от соотношения сдач-раздач (миграции, текучести кадров, профессиональной карьеры).

Жалобы

Самой распространенной и активной реакцией на несоответствие потоков сдач-раздач были жалобы. Традиционно жалобы рассматривались в нашей литературе как специфический феномен культуры советского периода. Единственная интерпретация массовости жалоб связывалась с инфантилизмом советского человека, с его иждивенческой психологией и синдромом *«give me»*.

Между тем в раздаточной системе именно жалобы играют роль обратной связи. Действительно, если в этой системе получить что-либо можно только путем "пожалования", то это побуждает просить о пожаловании, т. е. жаловаться. Именно так и поступало российское население в тех случаях, когда было недоволено той или иной ситуацией. Челобитные и жалобы имели настолько повседневный характер на протяжении всей российской истории, что являются одним из важнейших исторических документов любой эпохи. Соловьев, Ключевский, Милюков, Сперанский и другие историки часто использовали эти документы для аргументации. На протяжении всего своего развития экономическая система России вырабатывала механизмы обратной связи, искала и находила наиболее адекватные формы для сигнализации об отклонениях от нормальной ситуации. Таким сигнальным и корректирующим механизмом стали жалобы, исходящие от всех слоев населения и со всех уровней управления.

Еще во времена *"полюдья"* русские князья отправлялись с дружиной к подчиненным племенам, чтобы, по выражению Соловьева, *"исполнять свои обязанности относительно народонаселения"*. По жалобам своих подданных князь вершил суд и расправу, изменял величину дани. В период существования кормленщиков выработался порядок должностной ответственности по жалобам. История сохранила факты, когда по окончании срока очередного кормленщика обыватели, потерпевшие от произвола управителей, могли жаловаться на его действия, если находили их

неправильными. В результате многие наместники, проигрывая такие тяжбы, лишались не только нажитых на кормлении "*животов*", но и старых своих наследных имуществ, платя убытки истцов и судебные пени.

На земских соборах XVII века жалобы выражались в форме докладов представителей челобитчиков "*обо всяких нуждах своей братии*". При Петре I было создано специальное ведомство по приему челобитных и жалоб - рекетмейстерство. Право жаловаться давалось или отбиралось наряду с имущественными пожалованиями. Так, при Екатерине II право крепостного крестьянина жаловаться на помещика было отменено специальным указом.

В советский период, когда раздаточная система функционировала в условиях спонтанной координации потоков сдач и раздач, жалобы являлись для нее главным сигнальным элементом. Поскольку любая жалоба включает три компонента: неудовлетворенность ситуацией, обоснование этой неудовлетворенности и просьбу о решении ситуации, вся совокупность жалоб в определенный период дает полную картину наиболее проблемных участков хозяйства. Так, в 60-е годы XX века, когда на фоне относительных успехов в производстве жилищная и социальная сферы сильно отставали в развитии, шел нескончаемый поток жалоб, вызвавший в конечном счете жилищную реформу.

Советская экономика довела до совершенства механизмы прохождения жалоб и принятия решений по ним. Каждый человек и каждый хозяйственник имели право жаловаться, но не каждая жалоба являлась руководством к действию. Необходима была критическая масса жалоб на каждом уровне, чтобы она перешла на следующий. Чем выше положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба, поскольку чем выше уровень управления, тем для большего числа хозяйственных ячеек необходима была координация потоков сдач и раздач. В результате жалоба приобретала соответствующий вес, от которого зависели очередность и объем выделения ресурсов. Именно для придания большего веса практически каждое министерство и регион создавали при себе научные институты для составления "*научно обоснованных*" жалоб.

Поскольку раздачи осуществлялись через систему нормативов и жалобы демонстрировали отклонения от принятых норм, количество жалоб выступало индикатором сбалансированности системы в целом и каждого ее уровня. А их минимизация была критерием поведения управляющих раздаточной системы. Она могла достигаться за

счет изменения норм раздач, выделения ресурсов, смены руководства и раздачи обещаний.

Таким образом, жалобы предстают не столько как явление бытовой культуры населения, сколько в качестве важнейшего сигнального элемента для механизма функционирования раздаточной системы. Раздаточная система, в отличие от рыночной, открыла и использовала механизмы неценовой регуляции экономики. Но в таком случае что же представляют собой деньги и цены в раздаточных системах, столь же распространенные и, несомненно, нужные?

Деньги и цены

В экономической науке до настоящего времени деньги и цены связываются исключительно с развитием рыночных отношений. В теории столь общепризнана трактовка денег исключительно как атрибута рыночной экономики, что денежное обращение и ценообразование плановой экономики советского типа рассматривались в основном как феномен искажения "правильных" рыночных денег и цен. Между тем и деньги, и цены являются имманентным атрибутом раздаточной системы, поскольку обслуживают сдаточно-раздаточные отношения. Только при этом они имеют иное происхождение и иную природу. Первоначально роль денег на Руси выполняли "скот" и "куны". Почему именно это? Припомним, что, согласно Ключевскому, древнейшую дань, о которой говорит начальная летопись, Русь платила своим князьям или сторонним завоевателям мехами, и вскоре термин "куны" получил значение денег, денежных знаков вообще.

Само слово "денга" имеет более позднее, татарское, происхождение. Им обозначалось все, что завоеванные племена вынуждены были отдавать в виде дани. Но и после окончания выплат дани татарам термин "деньги" использовался в русской финансовой практике как синоним сборов: данные деньги, стрелецкие деньги, ямские деньги.

Поскольку деньги обслуживали и раздаточные потоки, достаточно широко использовались "денежные дачи". Ключевский подробно описывает принципы выдачи этих денежных дач в соответствии с "чином", поместным окладом, характером и ходом службы.

До образования Московского государства потоки сдач и раздач были натураль-

ными. Однако с увеличением размеров страны для отдаленных районов натуральные сдачи заменялись денежными. И все же XVI-XIX века характеризовались преимущественно натуральными отношениями. В XX веке раздаточная система приобрела денежно-натуральный характер, поскольку к денежным окладам присоединялись натуральные раздачи. Их объем зачастую превышал денежную часть всех выдач, но на поверхности этого не было видно, как подводную часть айсберга.

Анализируя роль денег в социалистических экономиках, Я. Корнаи подчеркивал, что все относящееся к деньгам - лишь поверхностное впечатление, своего рода денежная иллюзия. В действительности же под денежной вуалью скрываются процессы количественного регулирования.

Регулировка потоков сдач-раздач осуществлялась посредством цен, с их помощью менялось направление ресурсов из одного хозяйства в другое, от одной территории к другой. Эту практику начало осуществлять еще московское правительство в XVII веке. В своем исследовании "Русский рубль XVI-XVIII веков в его отношении к нынешнему" Ключевский обратил внимание на то, что во времена царствования Михаила появилась возможность уловить высшие и низшие цены. Казна позволяла себе своего рода игру: взимала хлебные налоги иногда натурой, а в иных случаях деньгами, смотря по тому, как ей было прибыльнее, точно так же производила платежи своим служилым людям. Вскоре эта "игра" вылилась в двойную систему цен: одна - казенная отдаточная, другая - казенная приимочная. И обе с разным денежным весом.

Периодическая практика московских государей вылилась в сложную изощренную систему ценообразования советского периода, в основе которой лежал двойной стандарт цен: "*сдаточные*", по которым продукция сдавалась государству, и "*отпускные*", по которым она выдавалась. Таким образом, в ходе экономической эволюции раздаточная система, используя деньги как экономический инструмент, начала заменять ими как более удобными натуральные потоки сдач-раздач. При этом цены стали выступать в качестве важнейшего инструмента координации денежных сдач и раздач.

План

Основой любой экономической системы, безусловно, являются производство и производственные отношения. Раздаточные системы организуют производство в виде сдаточно-раздаточных материальных потоков. Другими словами, не следует путать

раздаточные отношения и распределительные. В зависимости от общественного разделения труда, от масштабов и локализации хозяйства (в рамках отдельного крестьянского двора, в рамках крупного поместья или масштабах всего государственного хозяйства) выделяются три этапа в развитии сдаточно-раздаточных отношений.

На первом этапе в Древней Руси часть продукции отдается в виде дани, не меняя процесса общинного или семейного воспроизводства. Этот процесс организовывался и управлялся старшим рода. По описанию С. Соловьева, избранный старшина был распорядителем занятий, хранил общественную казну, вносил подати, раздавал пищу и одежду, наказывал за проступки. На втором этапе, в период поместного землевладения, вся земля и часть средств производства (скот, посевные материалы) раздаются ступенчато (от государя - землевладельцам, а от них - крестьянам) при соответствующих двух потоках сдач от производителя: один - государственной казне в виде подати и повинностей, другой - помещику в виде оброка и барщины. При этом сам крестьянин-производитель находился на самообеспечении, за исключением случаев "*месячины*". На третьем этапе в едином раздаточном государственном хозяйстве вся произведенная продукция сдается, а все средства производства и предметы потребления раздаются либо в натуральном виде, либо через посредство денег. Здесь имеет место случай всеобщего разделения труда и полного государственного обеспечения.

На первом этапе правила сбора дани определялись княжеской грамотой. На втором - координация потоков сборов и выдач происходила на двух уровнях: государственном (с помощью государственной росписи) и локальном (посредством "*книг сборов и выдач*", имеющих у каждого помещика и монастыря). На третьем этапе план стал единой государственной "*книгой*" сдач-раздач, а вся разветвленная плановая деятельность оказалась необходимым элементом производственных раздаточных отношений в условиях всеобщего разделения труда.

Таким образом, плановая система является продуктом развития общественного разделения труда на базе сдаточно-раздаточных отношений. Не умаляя интеллектуальных усилий теоретиков, экономистов и политиков, следует подчеркнуть, что план - не искусственная идея, привнесенная в экономическую практику России, а результат закономерного хода событий. Поскольку всегда и везде жизнеспособными оказываются только те идеи, которые необходимы в данный момент и для данной ситуации.

Служебный труд

Итак, экономическая система России представляет собой раздаточную систему с внутренней неценовой регуляцией, сложившуюся в ходе эволюционного развития сдаточно-раздаточных отношений. Однако экономический механизм сдач-раздач, в свою очередь, связан с особыми трудовыми отношениями, которые начали формироваться еще в древней Руси. В экономической науке разрабатывались представления только о наемном труде, в России же была создана служебная организация труда, а сам труд - производительный, управленческий, ратный - приобрел характер служебного. Колоссальный исторический материал о служебном характере труда в России до сих пор остается вне поля зрения российской экономической науки, а ведь именно служебная организация труда и предопределила специфические экономические механизмы сдач-раздач.

Служебный труд носит обязательный характер, который вызван внешними по отношению к каждому человеку условиями, когда общество обязывает его выполнять определенные функции. И хотя обязательный труд - это не всегда труд принудительный, государство закрепляло за всеми слоями населения определенные обязательства. Схематично эти обязанности делились на два основных вида. Одни должны были служить по хозяйственным и военным делам, другие - кормить тех, кто служит. На протяжении всей истории служебная структура российского общества поддерживала это разделение обязанностей. "*Государевы служилые люди*" и "*податное население*" Российской империи сменились "*государственными служащими*" и "*рабочими-и-крестьянами*", составлявшими основу податного населения предыдущих эпох.

Однако структура российского служилого населения еще ждет своего специального исследования, поскольку в России служили все: и земледельцы, и ремесленники, и торговцы, и купцы, и охотники, и рыбаки. Это закреплялось в документах и оборотах речи, которые дошли до нас. Служебный труд подразумевает отдачу своего труда в разных формах в том объеме, в каком требуется, но и предполагает, что для осуществления службы создаются необходимые материальные условия, которые и раздаются. Потому принцип "*от каждого по дати и каждому - по чину*" является проявлением служебной организации общества, которая в скрытом виде содержит в себе отношения сдач-раздач.

Одновременно в служебном труде содержится идея служения, каждый раз на-

полнявшаяся новым смыслом и содержанием (царю, отечеству, народу, социализму). В ходе исторического развития эта идея настолько прочно увязалась со всей экономической структурой общества, что в XX веке уже практически невозможно было отделить идеологию от экономики. Экономическая наука склонна считать эту ситуацию характерной только для XX века, между тем неразделенность экономики и идеологии, слитых в служебном труде, была характерна для всех эпох русской истории. На это обратил внимание Ключевский: российский служащий обычно расположен смотреть на свой оклад как на действительную цель своей службы, а на служебные труды свои как на предлог к получению оклада. Но над этим низменным ремесленным взглядом на оклад высится официальная идея самой службы как служения общему благу, народным нуждам и интересам, а должностной оклад - только служебно-цензовое вознаграждение за труд, знания, время и издержки, какие в требуемой по штату мере служащие приносят государю и отечеству.

Служебный труд вызвал к жизни специфические организационные формы в виде ведомств. Это изобретение относится еще к удельному периоду российской истории, когда при дворце Великого князя слагалась целая система административных служб, управители которых назывались в актах удельного времени "*бояре введенные*". Российские ведомства прошли сложный путь эволюции от "*наказов*" и "*путей*" княжеского периода через "*приказы*" Ивана Грозного и "*коллегии*" Петра I к министерствам советского периода. Логика спонтанного появления новых ведомств наглядно демонстрирует, как расширялись хозяйственные службы вслед за изменением границ Российского государства и расширением его внешних и внутренних задач. Именно ведомства позволяли структурировать сложную экономическую реальность и "*переводить*" ее в управляемые хозяйственные структуры.

Ведомственная организация потребовала определенного порядка по координации служебных функций внутри ведомств и породила иерархию служебных чинов. Каждому уровню иерархии предписывались определенный набор обязанностей и соответствующий чин. Впрочем, чины появились задолго до возникновения первых ведомств: уже в княжеской дружине каждый знал свое место. Можно смело утверждать, что именно чиновник - самая древняя профессия на Руси. На определенных этапах функцию чиновников выполняли разные сословия. В княжеский период - бояре, которые руководствовались родословцем (особым списком, определяющим знатность рода

и высоту чина). К XVIII веку их сменили дворяне, для которых правила занятия служебных мест определялись в "*табели о рангах*". В советский период чиновники стали именоваться по названию их служебного реестра - "*номенклатура*".

Таким образом, служебная организация труда в России характеризуется тремя феноменами, которые вне ее не имеют логического объяснения: ведомства, иерархия, номенклатура.

Условия раздатка

Для более глубокого понимания экономической природы раздаточных обществ, базирующихся на служебном труде, необходимо выявление причин возникновения, сохранения и воспроизводства раздаточных систем. Здесь мы имеем дело уже не с современными экономическими фактами, а с древними историческими свидетельствами, позволяющими лишь предполагать.

До сих пор по-разному интерпретируется легенда о призвании славянскими племенами варяжских князей. Однако именно с приходом князей в общество была внесена идея службы. Сам князь, по преданиям, был призван служить племенам, его позвавшим, защищать и преумножать русскую землю. Племена же наложили на себя обязанность платить дань для прокормления князя с его дружиной и, если надо, служить в его дружине.

Служебная организация, как было уже показано, лишь создает условия для раздаточных отношений, однако столь эффективные на Западе товарно-денежные отношения не смогли противостоять экспансии раздаточных отношений и переносу их с военной на все стороны жизни в условиях России. Причины неэффективности у нас товарно-денежных отношений вплоть до XVI века хорошо известны. Историческая литература накопила массу свидетельств о непроходимых дорогах, огромных расстояниях и суровом климате. Общий вывод о неразвитости внутренней торговли России заключался в том, что, по выражению Иммануэля Валерстайна, "*потеря на обмене превысила бы прибыль*".

В итоге самым эффективным способом прокормления в России было получение земли. Князья, начиная с XI века, активно стали использовать этот стимул для привлечения на службу. С XIV века связь между землей и службой становится неразрывной, постепенно правило "*кто служит, тот владеет землей*" приобрело и обратную

сторону - "*кто владеет землей, тот служит*". Этот принцип заставлял российских государей расширять границы государства для все новых и новых земельных пожалований. Российская земля в этот период стала и условием, и целью службы, полностью приобретая характер служебной. В XX веке, когда вся территория советского государства не была разделена на обособленные владения и носила общественно-служебный характер, ее обустройство вызвало к жизни такие технологии и такие масштабные формы, что сделало ее нерасчленимой.

Все это говорит о том, что на разных этапах истории всегда находился фактор, по значимости превышающий возможности индивидуальных выигрышей при обменах и торговле. Таким фактором для всех раздаточных систем является определенный источник общественного благополучия, для поддержания которого требуются особые усилия всего общества, порождающие служебную организацию труда и идею служения этому обществу. Там, где торговля была выгодной и сглаживала перекосы и недостатки раздаточных отношений, государство способствовало ее развитию или просто не запрещало. Сама идея принимает формы разнообразных идеологий и религий, в зависимости от культурного и экономического развития страны.

Собственность в раздачке

Распространенным названием экономической системы России для историков и экономистов XIX века было "*государственное хозяйство*". При описаниях экономической жизни СССР чаще всего использовался термин "советское государство". И действительно, само слово "государство" как нельзя более точно проясняет сущность экономических отношений России. "Го" - первый слог от слова "господин" - "хозяин", "хозяйство"; "дарство" означает "дарить", "одаривать"; "су" - первое древнейшее обращение на Руси (еще до "сударя") к служилому человеку. Таким образом, сам термин "государство" содержит в свернутом виде только что проясненный смысл экономической системы России - служебно-раздаточное хозяйство.

Это необходимо иметь в виду при анализе крайне запутанных отношений собственности в России. Эта запутанность была порождена марксистской теорией общественной и частной собственности. Потребовалось достаточно много времени, чтобы западная экономическая наука полностью освободилась от подобной дихотомии и разработала концепцию "*прав собственности*". Россия освобождается от этой наслед-

ственности не в теории, а на практике, разрабатывая в настоящее время конкретные механизмы владения. Между тем и для теоретической мысли важно непредвзято проанализировать отношения собственности.

Эволюция отношений собственности в России связана с формированием всей раздаточной системы в целом, владение по обычаю, по факту освоения постепенно замещалось раздачей земли за службу. С XIV века раздаточная собственность приобрела условный характер, поскольку выдавалась, как правило, под условие службы. К XVII веку раздаточно-служебная собственность стала делиться на виды по объему прав, выдававшихся вместе с земельными пожалованиями. Это были срочные, поместные и вотчинные владения. Срочные земли выдавались на определенный срок, поместные - пожизненно, вотчина - с правом наследования и купли-продажи. В советский период не только земля, но и практически вся собственность стала носить служебный характер и не подлежала раздаче отдельным лицам.

Таким образом, раздаточно-служебная собственность означает, что наряду с имущественными раздачами система вырабатывает правила и нормы обращения с этой собственностью, распределяет объем прав по ее использованию между частными лицами и управляющими. Чем больше прав делегируется непосредственным производителям, тем больше возникает горизонтальных связей, нераздаточных отношений, которые часто интерпретируются как рыночные. Чем больше прав у управляющих, тем больше вертикальных связей в раздачке и тем он "чище". Существует определенная логика в распределении прав: чем хуже экономическое положение страны и ограниченнее возможности получения ресурсов извне, тем больше прав государство стремится отдать непосредственным производителям и гражданам, которые вынуждены самоопределяться в экономической жизни.

Нераздаточные отношения

Определяя экономическую систему России как раздаточную, не следует упрощать все многообразие экономических взаимодействий. На всем протяжении истории проявлялись и жили особой жизнью отношения, отличные от раздаточных. Эти отношения склонны называть "*рыночными*", хотя, на мой взгляд, точнее их называть "*нераздаточными*", поскольку их логика и формы задаются сложившимися условиями конкретного раздатка. Это сложное взаимодействие двух типов отношений проявля-

лось либо в виде конфликта, либо в виде партнерства, либо одно становилось тенью другого.

В XVI веке, когда натуральные сдачи частично заменялись денежными, правительство стимулировало развитие торговли хлебом. Выдавая право купли и продажи поместий, оно создавало возможности для торговли земельными участками. Широкое распространение получила практика мены поместьями с денежными придачами. В современной практике аналог этих отношений сохранился при обменах жилья. Все это лишь поддерживало определенные балансы в раздаточной системе.

В широком смысле нераздаточные отношения - это обмены "*дачами*", т. е. тем, что получено в результате раздачи, или тем, что произведено с розданных средств производства. Внешне они трудноотличимы от рыночных. Именно поэтому периоды распространения этих отношений обычно путают с развитием в России капитализма. Рожденные в раздатке, легально или нелегально, они имеют свою логику, которую нам всем предстоит в скором времени выявить.

Проблемы раздатка носят органический характер, поскольку они вызваны перерождением ключевых элементов самого раздаточного механизма. В ходе функционирования каждый элемент системы, выполняя определенную функцию, может приобретать негативные свойства. Идеология, призванная спланировать общество и вдохновлять людей на самоотверженное служение, порождает косность, лицемерие и культы. Глава раздаточной системы, призванный служить обществу в целом и способствовать установлению порядка и справедливости, склонен злоупотреблять своим положением и устанавливать единовластие. Рядовые раздатчики-чиновники, обеспечивающие осуществление и координацию сдач-раздач, подвержены соблазну изменения потока ресурсов за взятки, порождая коррупцию.

Ведомства, структурирующие экономическую реальность и концентрирующие ресурсы для решения проблем, приводят к дезинтеграции экономики и устанавливают ведомственные барьеры. Иерархия, обеспечивая управляемость общества с увеличением числа организаций, порождает бюрократизацию и отчуждение. Правила занятия служебных мест (табель о рангах), направляющие служебную карьеру и обеспечивающие отбор компетентных людей, имеют тенденцию вырождаться в сословный и касто-

вый механизм. Раздачи по чинам, обеспечивая вознаграждения по заслугам в условиях несоответствия должности и заслуг, осуществляются за стаж и выслугу, стимулируют "выслуживание" и некомпетентность. Нормы сдачи должны обеспечивать эффективное использование мощностей, а сдачи не по возможностям приводят к истощению материальных и людских ресурсов.

Цены, необходимые для балансировки сдачи и раздач, могут использоваться для перераспределения ресурсов на непроизводительные и неэффективные программы. Жалобы, являясь проблемным сигналом, способны перерождаться в доносительство, кляузы и могут использоваться в корыстных целях. Сама система, настроенная на улавливание жалоб, на предкризисных этапах блокирует их прохождение либо запретом, либо путем возврата жалобы на местный уровень.

В ходе экономической эволюции человечество выработало два типа жизнеспособных экономических механизма, в рамках которых возможна координация усилий больших сообществ: рыночный и раздаточный. Под влиянием определенных условий в каждой стране создается тот или иной тип отношений, формируется либо рынок, либо раздаток. Каждая из этих систем развивается по собственным законам, проходя стадии подъемов и кризисов. Экономическая практика обнаружила, что устойчивость любой системы достигается путем дополнения разных типов отношений в определенной логике. Опыт показывает, что в мире не существует двух одинаковых экономических систем, поскольку их многообразие зависит от доминирования одного из двух типов отношений и способов сочетания рыночно-раздаточных элементов. В ходе формирования экономических раздаточных отношений уже было пройдено несколько этапов. С приходом князей "общинный" раздаток трансформировался в "княжеский", а когда русское общество разделилось на уделы во главе с Великим князем, видоизменился в "великокняжеский" раздаток. С объединением Руси под властью Москвы он развился в "государский" раздаток, преобразовавшийся впоследствии в "государственный". На каждом этапе возникали новые экономические задачи, для которых раздаток находил адекватные формы решения. Сейчас идет спонтанный поиск новых организационных и институциональных форм естественных раздаточных механизмов.

Главная задача современной реформы заключается в обеспечении максимально возможной экономической свободы каждому субъекту (не разрушая при этом всей системы в целом). Мы привыкли думать, что только рынок обеспечивает экономиче-

скую свободу, между тем уровень свободы не связан с характером экономической системы. Рынок не приводит автоматически к демократии, как и раздаток - к тоталитаризму. Степень свободы зависит не от экономической организации хозяйства, а от уровня культурно-технологического развития общества. Осознав пороки политического устройства государственного раздатка, российское общество на рубеже XXI века способно самостоятельно выработать либеральную форму раздаточной экономической системы.